

УДК 94(47)+2-86

DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10208

Дж. Бушнелл

РАСКОЛ В СПАСОВОМ СОГЛАСИИ*

Аннотация. Статья посвящена расколу в одном из старообрядческих согласий, — Спасовом. По общепринятой версии, согласие раскололось в 1840-х гг. Раскол стал побочным продуктом полемики между спасовцами и поморцами. Спасовцы утверждали, что перекрещивание обращающегося, если он был правильно крещен во имя Святой Троицы даже в еретической церкви, это нарушение канонических правил. Новоспасовцы отвергли традиционный для спасовцев способ приема новообращающихся путем простого начала, взамен они установили обряд отречения от ереси. Решение было принято на соборе трех или четырех спасовских наставников в г. Гороховце. Вскоре был осуществлен ряд других нововведений: служба в молельнях, исповедь наставникам, монашество и др., которые традиционные спасовцы считали вероотступничеством. Новоспасовцы ввели и чин беспоповского венчания, традиционалисты же продолжали венчаться в Православной Церкви, как делали это в XVIII в. По принятой версии, именно возникновение отрицания обряда в церкви и вызвало раскол. Однако раскол, скорее всего, начался не в 1840-х, а в 1830-х гг. в связи с вопросом о замужестве женщин. Хотя традиционное спасовское учение позволяло венчаться у православных священников, многие женщины Спасова согласия отказывались от брака. Например, в приходе Купля близ г. Гороховца с 1763 по 1834 гг. большинство спасовок не выходили замуж (а мужчины женились почти поголовно). И вдруг с начала 1830 гг. почти все спасовки одновременно стали выходить замуж. Это означает одно: изменение учения о браке местным спасовским сообществом, а не изменение отношения к браку отдельными спасовками. Видимо, собор спасовских диссидентов неслучайно состоялся именно в Гороховце: в этом уезде спасовцы уже нарушили традицию женского отказа от брака. Прямые данные о том, почему спасовки стали выходить замуж в начале

* Статья написана по материалам доклада на Международной конференции «XVIII Уральские археографические чтения». Екатеринбург, 11–13 октября 2018 г.

1830-х гг. отсутствуют, но это не было случайным, поскольку новоспасовцы особенно ценили брак. По словам Аввакума Комиссарова, самого уважаемого новоспасовского наставника второй половины XIX в., не венчаться было «вопреки Божией заповеди: раститесь и множитесь», и те старообрядцы, которые сопротивляются браку, «являются истребителями рода человеческого».

Ключевые слова: старообрядчество, Спасово согласие, спасовцы (большеначальчики, малоначальники), сопротивление браку, ревизские сказки, исповедные ведомости, Аввакум Комиссаров.

Цитирование. Бушнелл Дж. Раскол в Спасовом согласии // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2020. № 2 (30). С. 152–171. DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10208

Сведения об авторе. Бушнелл Джон — PhD, профессор истории Северо-Западного университета (США, Иллинойс, Эванстон). E-mail: j-bushnell@northwestern.edu

Поступила в редакцию 30.07.2019

Принята к публикации 06.03.2020

В 1840-х гг. Спасово согласие раскололось. По самому полному из опубликованных источников, раскол был побочным продуктом полемики между спасовцами и перекрещеванцами (поморцами) в приволжских городах Симбирск, Сызрань и прочих. Одно из ключевых разногласий касалось способа приема обращающихся из синодальной Церкви. Перекрещеванцы утверждали, что, по 47-му правилу свт. Василия Великого (IV в.) и Соборному изложению патриарха Филарета (1621 г.), все еретики подлежат перекрещиванию: никонианское крещение, как еретическое, не есть крещение. Спасовцы не соглашались с тем, что 7-е правило II-го Вселенского Собора (553 г.) и 95-е правило VI-го Вселенского Собора (691–692 гг.) заменили собой правило свт. Василия Великого, с разделением в них еретиков на три разряда, и что перекрещивать нужно только еретиков первого разряда. Заметим, Православная Церковь принимала еретиков 2-го и 3-го разрядов, изначально крещенных во имя Святой Троицы, хотя и в еретической церкви, не перекрещивая. Они принимались через отречение по разным чинам приема и Миропомазание. Что касается «Соборного изложения Филарета», то оно было при-

нято «по обстоятельствам того времени» и являлось отголоском раздора в Русской Церкви и повышенной враждебности к латинянам в Смутное время. Перекрещеванцы не могли ответить на доводы спасовцев о том, что в дониконовские времена Православная Церковь принимала еретиков без перекрещивания. Спасовцам было столь же трудно оспорить утверждение перекрещеванцев, что они не признают действительности святых таинств и посему не могут надеяться на спасение¹.

Маловероятно, что стороны не спорили еще о многом. Poleмика происходила в несколько туров по разным городам. Но наш источник действительно уловил главное нововведение спасовцев-диссидентов (новоспасовцев): после раскола они себя называли «спасовцы большого начала», низведя традиционалистов в статус «спасовцев малого начала». Малона начальники — те, которые продолжали принимать обращающихся через семипоклонный начал, а большена начальники пользовались обрядом отречения от ереси и Миропомазанием (в народе их звали «отрицанцы»). Что касается большена начального обряда отречения, большинство немногих комментаторов приходят к выводу, что большена начальники помазывали обращающихся св. миром. Малона начальники считали, что это — дело священников, коих у большена начальников нет, и у них также нет св. мира. Однако к началу XX-го в. большена начальники, видимо, читали чин отречения, и постановили, что помазывать св. миром не обязательно ни по второму чину приема (сомнительно), ни тем более по третьему².

Виновник введения обряда отречения — Александр Васильевич Светов, авторитетный наставник и симбирский мещанин. После пре-

¹ Самое полное (но не очень) описание раскола: *А-в Е*. Нечто о беспоповских сектах, известных под названием: покрещеванцы, нетовцы и отрицанцы // Братское слово. 1884. № 1. С. 32. См. также: Кормчая. М.: Тип. П. П. Рябушинского, 1912–1913. Л. 309, 545–546, 614; Изложение 1621 года о крещении // Сайт «Synaxis.info. Библиотека православных ресурсов». URL: http://www.synaxis.info/synaxis/8_law/h_misc/SobIzl.html (дата обращения: 22.12.2018); Требник. М., 1651. Гл. 70. Л. 559–589 об.; анонимный автор исследования «Соборное изложение патриарха Филарета» (М.: Тип. Л.Ф. Снегирева, 1879) скрупулезно разбирает доводы Филарета и демонстрирует их полную несостоятельность. Собор 1667 г. аннулировал Соборное изложение, однако спасовцы не могли цитировать решения этого Собора.

² Беседы старообрядца Спасова согласия Василия Антипова Войкина с Андреем Алексеевым Антипиным (он же и Самоварников) общества малого начала, происходившие в Нижегород. ярмарке 16 августа 7419 г. Ковров, 1912. Текст доступен в интернете: www.starajavera.narod.ru/spasovciVoykin/html (дата обращения: 22.12.2018).

ний с перекрещеванцами он стал сомневаться в спасовском учении об исчезновении св. таинств и решил, что принятие обращающихся простым началом неосновательно. Светов уехал со своим братом в Молдавию (тогда — автономная часть Османской империи). Брат занимался торговлей, Александр — чтением старых книг. В Большом Требнике патриарха Иосифа (1651 г.) он нашел чин принятия еретиков через проклятие ереси и Миропомазание³. Светов стал учить, что спасовцы должны пользоваться чином проклятия и Миропомазания для обращения от никонианства и от всех старообрядческих согласий, в том числе для перехода из традиционного спасовства. Он обратился к наставникам Бурову (г. Гороховец) и Сергею Котельникову (г. Горбатов), а также, возможно, еще и к Василию Сивкову (г. Горбатов) с просьбой руководствоваться новым чином, адаптируя его к проклятиям Никона и никонианства. Светов, видимо, уже знал, что они разделяют его сомнения в традиционных учениях спасовцев. Поволжские наставники согласились, но со своей стороны пригласили Александра к себе, так как ничего не знали о данном обряде. На соборе в г. Гороховце они учредили новый чин для обращающихся в согласие спасовцев большого начала. Светов стал считаться основателем нового согласия (хотя новоспасовцы позже утверждали, что это они сохранили изначальные спасовские учения, а малоначальники являются раскольниками⁴) и ввел еще много новшеств: стариковскую исповедь, крещение младенцев наставниками, совершение беспоповского брака, пострижение в иночество, службу с пением и проч.⁵ Были ли все новшества утверждены одновременно с новым чином принятия еретиков на соборе в г. Гороховце, неясно. Бо-

³ Опубликованные источники (см. прим. 4) утверждают, что этот чин использовался для принятия яковитов. Действительно, в Требнике чин определяется для принятия яковитов и других (названных и названных) еретиков, и на самом деле есть два чина — один с помазанием, другой без него — для тех, кто впал в ересь по козням дьявола и таким образом несет меньше вины (см.: Требник. М., 1651. Гл. 79. Л. 657 об. — 662 об.).

⁴ Бушнелл Д. Происхождение Спасова согласия // Старообрядчество. История, культура, современность. Материалы. М., 2014. Т. 1. С. 420–435.

⁵ Смирнов П. С. История русского раскола старообрядства. СПб., 1895. Изд. 2-е. С. 123; А-в Е. Нечто о беспоповских сектах... С. 34; Крестьянина Ивана Александрова разговоры о вере с наставником Спасова согласия, Аввакумом Онисимовым, и наставниками других согласий. М., 1882. С. 9.

лее или менее ясно, однако, что брожение внутри Спасова согласия началось не с полемики между спасовцами и перекрещеванцами.

Несмотря на то, что источников мало, а существующие не дают нам сведений о времени и поводах начала разделения спасовцев, есть убедительная информация, что в 1830-х гг. в приходе Купля, близ Гороховца, они вдруг резко поменяли свое отношение к браку. Как известно, в начале XVIII в. спасовцы учили, что после Никоновских реформ Бог забрал свою благодать с земли на небо. Вместе с благодатью исчезли и св. таинства. Известно, что по меньшей мере до 1730 г. спасовцы не принимали браки (венчание). В 1727 г. священник из Домодедовской волости доложил Святейшему Синоду, что в его приходе было много незаписных старообрядцев. Один из них, Яков Родионов, был послан в раскольническую контору в Москве, где он объяснил, что принадлежит к Спасову согласию, которое не признает супружества и повенчанным до принятия в согласие не разрешает «побывать» вместе. По этой причине Яков с женою жили в отдельных избах, а своих 2-х дочерей отослали в керженские скиты⁶.

Однако позднее, в XVIII в., спасовцы решили позволить венчание (и крещение) никонианским священникам в никонианской Церкви⁷. Это общеизвестно, но четкого обоснования или объяснения возникновения этой практики нет. Скучные источники молчат. Скорее всего, причина была прагматичной — благодаря тому, что спасовцы теперь венчались и крестились в «государственной» Церкви, священники их записывали в исповедные ведомости православными. Это было полезно и священникам: они могли доложить своим консисториям, что раскольников в приходе меньше, чем было на самом деле. Подобное объяснение предложил Павел Мельников⁸. Сами спасовцы, иногда именуя себя глухой (т. е. скрытой) нетовщиной, намекали на то же объяснение, ту же подоплеку. О религиозном оправдании этих перемен можно только дога-

⁶ Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству Православного исповедания Российской империи, СПб., 1889. Т. 6. С. 140–141, 166–169, 648–649; Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Синода. М., 1891. Т. 8. С. 308–309.

⁷ Журавлев А. И. Полное историческое известие о древних стригольниках и новых раскольниках, так называемых старообрядцах. М., 1890. Изд. 6-ое. С. 122–123; Наставление правильно состязаться с раскольниками, сочиненное в Рязанской семинарии, М., 1839. Изд. 6-ое. С. 24. Этот текст составлен достаточно поздно, в XVIII в..

⁸ Мельников П. И. Счисление раскольников // Его же. Полное собрание сочинений. М., 1909. Т. 7. Изд. 2-ое. С. 384–409.

дываться. Возможно, спасовцы думали, что, так как Бог уже забрал и благодать, и таинства, они все равно лишены всех способов спасения, поэтому соприкосновение с «еретической» Церковью не может еще больше ухудшить и без того плачевную их участь.

Известий об отказе спасовок выходить замуж в течение XVIII в. мало. Само согласие смирилось с супружеством, а вот женщины все чаще воздерживались. Опять-таки источники молчат, но, скорее всего, они держались за первоначальный общий беспоповский догмат о безбрачии. Возьмем в качестве примера приход Купля (Гороховецкий уезд Владимирской губернии)⁹. Во второй половине XVIII в. он состоял из крепостного села Купля, 2 крепостных деревень и 3 дворцовых. Все они были маленькими: число жителей в дворцовых деревнях в 1782 г. от 151 до 157, в крепостных селениях — от 68 до 113. Исповедные ведомости дают некоторую информацию о вере (православные, «записные раскольники», «старообрядцы» — т. е. единоверцы; исповедовались или нет). Нет данных о согласиях «записных раскольников» в ведомостях XVIII в., но есть в ведомостях от 1830 и 1850 гг., и оказывается довольно легко отследить старообрядческих предков большинства спасовских дворов 1830 г.

Таблица 1

Сопrotивление браку в приходе с. Купля
среди дворцовых крестьянок 25 лет и старше, 1763–1795 гг.¹⁰

Год	Семейное положение	Пешково	Алешково	Случково
1763	Замужних	28	31	24
	Никогда не вступавших в брак	2 (6,7 %)	6 (16,2 %)	9 (27,3 %)
1782	Замужних	33	34	33
	Никогда не вступавших в брак	4 (10,8 %)	8 (19 %)	22 (40 %)

⁹ Более подробный демографический анализ можно найти в книге: *Bushnell J. Russian Peasant Women Who Refused to Marry: Spasovite Old Believers in the Eighteenth and Nineteenth Centuries.* Bloomington, Indiana, 2017. P. 96–160. Там же есть анализ демографического поведения спасовцев в имениях Баки (Ливеных, Костромская губерния) и Стексово (Голицыных, Нижегородская губерния), — см.: P. 189–287.

¹⁰ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 824. Л. 128–137, 176–197 об.; ГАВО. Ф. 301. Оп. 5. Д. 120. Л. 68–73 об., 164–172 об., 182 об. – 191; Д. 202. Л. 58–63 об., 153–160 об., 165–170 об.

1795	Замужних	31	27	34
	Никогда не вступавших в брак	2 (6 %)	12 (30,8 %)	27 (44,3 %)

Судя по данным о самых старших девицах в д. Случково и Алешково в 1763 г., женское сопротивление браку, скорее всего, началось в д. Случково с 1725–1735 гг., в д. Алешково оно приняло масштабный характер только в 1750-х гг. К 1795 г. процент отказавшихся от брака среди взрослых женщин достиг удивительных размеров: 31 % в д. Алешково, 44 % в д. Случково. Впрочем, это процент незамужних относительно всех женщин, которые тогда жили в деревнях, а замужние включали женщин, прибывших невестками из других селений. В д. Случково из 40 взрослых женщин родом из деревни и достигших 25-летия между 1763 и 1795 гг. 28 (70 %) никогда не выходили замуж. Не все отказавшиеся от брака в д. Случково и Алешково были спасовками, однако нет сомнения в том, что таковых было большинство. В 1830 г. священник записал некоторых своих алешковских прихожан поморцами, их предки в XVIII в. все были православными (т. е., тогдашние священники считали их таковыми), и все их дочери вышли замуж. А в д. Пешково, если и было женское сопротивление браку в XVIII в., то лишь минимальное. В крепостных селениях во второй половине XVIII в. все дочери с. Купля выходили замуж, в д. Харлаково в 1777 г. не было взрослых девиц, а в 1800 г. была всего одна девица среди 24 женщин 25-ти лет и старше. У крепостных женское сопротивление браку было заметно только в д. Хорошево: в 1777 г. 3 из 36 женщин 25-ти лет и старше (8,3 %) оставались незамужними, в 1800 г. 8 из 42 (19 %)¹¹. У других дворцовых, экономических и крепостных крестьян Гороховецкого уезда статистическое распределение уровней сопротивления браку в конце XVIII в. приближалось к распределению в приходе Купля. В Случково женское сопротивление браку было заметно больше, чем в каком-либо другом селении.

Ревизские сказки XIX в. отличаются от сказок XVIII в., и не в лучшую сторону. В ревизиях 1782 и 1795 гг. переписчики в одной колонке записывали состояние всех женщин в предыдущем ревизском году, в другой — текущее состояние. Если женщина исчезла, переписчики давали объяснение: умерла в таком-то году; вышла замуж, куда и в ка-

¹¹ ГАВО. Ф. 556. Оп. 111. Д. 108. Л. 187–198; Оп. 107. Д. 73. Л. 160 об. – 171 об.

ком году; в бегах с такого-то года. В ревизии 1812 г. женщин вообще не переписывали, а начиная с 1816 г. записывали только текущее состояние. К сожалению, ревизские сказки населения прихода Купля 1816 г., видимо, утеряны. Известно состояние женщин только в 1834 и 1850 гг. Если они исчезли до 1850 г., мы не знаем, почему и в каком году. Можно было бы, конечно, восполнить пробелы данными ежегодных исповедных ведомостей, но в данном случае это невозможно, что осложняет, хотя и не исключает, сравнение демографического поведения спасовцев во второй половине XVIII в. и первой половине XIX в.

Таблица 2

Сопrotивление браку в д. Случково среди двorcовых крестьянок
25-ти лет и старше в 1830 г. (по исповедным ведомостям)¹²

Верoисповедная принадлежность	Замужних	Никoгда не вступавших в брак	Всего
Православные	11	0	11
Спасовки	26	25	51
Поморки	1	4	5
Итого	38 (56,7 %)	29 (43,3 %)	67 (100 %)

В д. Случково в целом пропорции взрослых девиц в 1795 и 1830 гг. почти точно совпадали: 44,3 % в 1795 г., 43,3 % в 1830 г. Мы не можем уверенно определить, сколько именно из незамужних девиц в д. Случково были спасовками в 1795 г. Однако совпадение числа женатых и замужних в 1795 г. (в деревне в целом) и 1830 г. (среди спасовцев) — 34 и 34 в 1795 г., 26 и 26 в 1830 г. — и приближенность числа замужних и незамужних — 34 и 27 в 1795 г. (в деревне в целом), 26 и 25 в 1830 г. (у спасовцев) — намекает на определенную закономерность: братья девиц почти все женились с 1795 г. по 1830 г., сестры женатых почти все остались незамужними. Во дворах, которые священник записал православными в 1795 г. и в которых жили взрослые девицы, демографическое поведение было свойственно спасовскому толку. Вероятно, они были скрытыми спасовками. В 1830 г. все православные дворы вели себя, с демографической точки зрения, как православные. Можно сделать вывод, что к 1830 г. в д. Случково все или почти все спасовки родом из деревни

¹² ГАВО. Ф. 556. Оп. 107. Д. 212. Л. 889–890 об., 894–895 об.

остались в девицах, а все или почти все спасовские жены были привезены из других селений. Приблизительно с последней трети XVIII в. к началу 1830 гг. спасовское демографическое правило было следующим: мужчины женятся, женщины не выходят замуж.

К 1850 г. в д. Случково процент взрослых девиц (25-ти лет и старше) сократился с 43,3 % в 1830 г. до 34,9 % (22 из 63). К сожалению, невозможно сравнить брачное поведение спасовок в 1830 и 1850 гг. В 1830 г. священник записывал спасовцев отдельно от православных и по дворам. В 1850 г. он записывал спасовцев индивидуально и, без сомнения, некоторые скрытые спасовцы жили в «православных» дворах. Сама по себе эта проблема несущественна. Мы можем взять 34,9 % как приблизительный показатель уровня сопротивления спасовок браку. Между тем, эта цифра не отражает резкого снижения сопротивления браку в д. Случково, поскольку к 1830 г. все девицы 25-ти лет и старше выбрали пожизненное девичество: к этому времени они уже переступили местный предельный возраст вступления в брак. Таблица 3 лучше иллюстрирует ослабление сопротивления, чем цифры по деревне в целом.

Таблица 3

Вступавшие в брак по возрастным группам в д. Случково в 1850 г.
(по данным ревизии)¹³

Возраст		Замужние		Никогда не вступавшие в брак		Всего		
		Количество	%	Количество	%			
25–44	25–29	5	21	80,8	1	5	19,2	100
	30–34	4			4			
	35–39	5			0			
	40–44	7			0			
45+	45–49	9	20	54,1	4	17	45,9	100
	50–54	6			4			
	55–59	2			6			
	60+	3			3			
Всего		41		65,1	22		34,9	100

¹³ ГАВО. Ф. 556. Оп. 5. Д. 460. Л. 824 об. – 835.

У старшего поколения (45-ти лет и более) 45,9 % никогда не вступали в брак. У 25–44-летних они переступали предельный возраст в 1830–1849 гг., только 5 из 26 спасовок никогда не выходили замуж. Но и эта цифра, возможно, преуменьшает спад сопротивления браку, поскольку случковские спасовки стали вступать в брак, некоторые из них выходили замуж за пределы и деревни, и прихода. Так было всегда в относительно маленьких деревнях. В то же время другие приходили в деревню невестками. Невозможно установить баланс в обмене невестами. Важнее то, что мы можем определить точно, когда спасовки в своем большинстве перестали сторониться брака. Это произошло в 1830-х гг. В 1850 г. тем женщинам было 35–44 года, в д. Случково в этом году не было ни одной незамужней женщины-спасовки такого возраста. В следующей группе, 30–34 лет, в 1850 г., кажется, сопротивление браку возобновилось, однако две из тех незамужних были сестры и жили в одном дворе. Они, видимо, упорно держались за традицию.

Из ревизских сказок 1834 и 1850 гг. мы знаем, что в д. Алешково женское сопротивление браку повысилось от 30,8 % (1795 г.) до 43,9 % (1834 г.), а потом понизилось до 35 % (1850 г.)¹⁴. Это в деревне в целом. К сожалению, мы не можем точно восстановить брачную практику спасовок в д. Алешково в 1830–1850 гг. потому, что последний лист исповедной ведомости за 1830 г., где священник перечислил старообрядцев, отдельно или по дворам, потерялся. Однако в 1830 г. 6 из 29 (21 %) официальных православных в возрасте от 25 по 42 лет были девицами. Скорее всего, либо часть, либо все были скрытыми старообрядками. В 1850 г. только 3 из 35 взрослых «православных» (9 %) были девицами, им было 30, 43 и 47 лет, т. е. две из них были уже за пределами брачного возраста в 1830 г. Если «православные» девицы были скрытыми старообрядками в 1830 и 1850 гг., то они были спасовками; в 1850 г. и исповедная ведомость, и ревизская сказка д. Алешково особо отметила все поморские дворы в деревне. Открытых спасовок к 1850 г. всего 3, все девицы возраста 44, 49, 54-ти лет. Так, после 1830–1831 гг. не было новых девиц-спасовок. Следующий довод — у алешковских спасовок после 1830 г. бракоотказничество исчезло. На последнем листе исповедной

¹⁴ Эти проценты рассчитаны по ревизским сказкам. Ревизская сказка и исповедная ведомость за 1850 г. не совпадают. По сказке (ГАВО. Ф. 301. Оп. 5. Д. 602. Л. 52–59) в д. Алешково в 1850 г. было 34 замужних женщин 25-ти лет и старше и 18 взрослых девиц, по ведомости (ГАВО. Ф. 556. Оп. 107. Д. 1503. Л. 882–884, 887 об. – 888) 35 и 15 (30 %).

ведомости 1830 г. случайно сохранилась информация о четырех престарелых спасовках, всем за 70 лет. По ревизской сказке за 1834 г., они жили в трех дворах, в которых проживало еще четыре девочки 5, 10, 10, и 13 лет. Их не было ни в исповедной ведомости, ни в ревизской сказке за 1850 г. Скорее всего, хотя бы 3 из них, а возможно, и все 4 вышли замуж. В д. Алешково к 1850 г. носителями сопротивления браку были не спасовки, а поморки: 7 из 14 женщин-поморок 25-ти лет и старше были девицами¹⁵. Ясно, что поворот в отношении к браку у спасовок случился в д. Алешково и Случково одновременно.

В д. Пешково в XVIII в. сопротивление браку было почти незаметным: по ревизии 1795 г. только 2 из 33 женщин 25-ти лет и старше были девицами, однако к ревизии 1834 г. 20 из 54 пешковских женщин 25-ти лет и старше (37 %) остались девицами. К сожалению, последний лист исповедной ведомости за 1830 г. потерян, поэтому нет возможности узнать, к какому согласию старообрядцев они принадлежали. Но можно приблизительно определить их пропорцию: по исповедной ведомости в деревне было 27 женщин 25-ти лет и старше, по ревизской сказке их было вдвое больше — 54. Так как списки жильцов в исповедных ведомостях почти никогда точно не совпадали со списками жильцов в ревизских сказках, нет оснований считать, что ровно половина взрослых женщин в деревне была старообрядками, но вполне возможно это предположить. Также можно сравнить дворы спасовцев, внесенные в ревизские сказки 1834 г., с отмеченными священником в исповедной ведомости за 1850 г. Таким образом, было установлено, что названные при ревизии 1850 г. спасовцами в 1834 г. жили в 3-х дворах. В тех дворах тогда проживало 2 замужних женщины 25-ти лет и старше и 4 взрослых девицы, в 1850 г. — 4. Самой младшей из девиц было 44 года, она превысила предельный возраст брака

¹⁵ ГАВО. Ф. 301. Оп. 5. Д. 560. Л. 796 об. – 805; Д. 602. Л. 52–59; Ф. 556. Оп. 107. Д. 212. Л. 890 об. – 892 об.; Д. 1503. Л. 882–884, 887 об. – 888. Данные о поморцах 1850 г. пришлось слегка реконструировать, поскольку в ревизской сказке на основе решения Секретного совещательного комитета по делам о раскольниках от 1839 г., говорится, что сводные браки считаются преступными, переписчики пропустили в дворах «раскольников безпоповщинской секты» жен, повенчанных не в Православной и не в единовременной Церкви, а записали их в отцовские дворы (на самом деле они продолжали жить с мужьями). Дети остались в отцовских ревизских дворах, как «незаконорожденные». См.: Собрание постановлений по части раскола. СПб., 1875. С. 428. Четыре таких незаконных жены отсутствуют в ревизской сказке д. Алешково, но священник записал их в исповедной ведомости прихода Купля за 1850 г.

уже в 1831 г. Замужние женщины все были 30-летними. Они, скорее всего, вышли замуж в 1830-х гг., когда спасовки в деревнях Случково и Алешково стали выходить замуж. Две молодых женщины (12 и 20-ти лет), проживавшие в тех дворах в 1834 г., в 1850 г. там уже не значились. Наверняка и они вышли замуж в 1830-х гг. или (12-летней) в 1840-х гг. В д. Пешково, как и в д. Алешково, после 1830–1834 гг. женщины поморского согласия, а не спасовки продолжали избегать брака: в 1850 г. 9 из 11 поморок 25-ти лет и старше остались девицами, младшие были 30-летними¹⁶.

Главное, конечно, то, что во всех дворцовых деревнях прихода Купля наблюдаются аналогичные истории брачного поведения спасовок. А на самом деле — это почти одна история. Спасовки в деревнях Случково и Алешково в XVIII в. двигались в одном направлении (спасовки в д. Случково стали выбирать безбрачие всего лишь на десятилетие раньше, чем сестры по вере в д. Алешково). Спасовки в д. Пешково, которые, видимо, перешли в согласие только в начале XIX в., заметно отставали, но уже в XIX в. их невозможно отличить от спасовок деревень Случково и Алешково. До 1830-х гг. во всех трех деревнях почти все молодые спасовки отказались от брака, в 1830-х гг. они стали единодушно выходить замуж. Если к началу XIX в. история спасова безбрачия в дворцовых деревнях прихода Купля похожа на медленную цепную реакцию (в течение определенного времени все больше молодых женщин сами решали не выходить замуж), то одновременное возобновление брака спасовками в трех дворцовых деревнях выглядит как реализация решения спасовского общества, хотя бы на уровне прихода¹⁷.

Важно отметить, что, когда спасовки в приходе Купля стали опять выходить замуж, они вернулись к старой спасовской практике венчаться

¹⁶ Это отдельно пронумерованные женщины-поморки в исповедной ведомости 1850 г. Если считать всех женщин поморского согласия в дворах (по ревизской сказке 1850 г.), где они жили открыто, 9 из 19 девушек 25-ти лет и старше вышли замуж (ГАВО. Ф. 301. Оп. 5. Д. 460. Л. 789–796; Д. 602. Л. 197–207; Ф. 556. Оп. 107. Д. 212. Л. 892 об. – 893 об.; Д. 1503. Л. 884–888 об.).

¹⁷ В семи других дворцовых деревнях в округе в 10 км вокруг прихода Купля от начала XIX в. до 1850 г. процент бракоотказниц остался неизменным и без заметной вариации от старших к младшим группам. Однако не все бракоотказницы были спасовками: в XIX в. среди них, вероятно, были и представительницы поморского согласия. Но во второй половине XVIII в. брачное поведение в этих деревнях было близко к практике в приходе Купля, где спасовские дворы в XIX в. можно отследить по дворам, отмеченным в ревизских сказках XVIII в.

в православной церкви, как, впрочем, их братья делали все это время. Об этом мы знаем только потому, что поморцы в приходе Купля не венчались в православной церкви и поэтому в ревизии 1850 г. переписчик записал молодых поморских жен не в дворы своих мужей, а в дворы своих отцов¹⁸. А все спасовские жены записаны в дворы с мужьями.

Дело в том, что до 1840-х гг. не было альтернативной, новоспасовской брачной службы. Поворот в брачном поведении спасовок в 1830-е гг. не имеет, казалось бы, никакого явного отношения к установлению особой службы большеначальников. Однако решение спасовцев прихода Купля в начале 1830-х гг. о том, что все их дочери должны выходить замуж, было принято одновременно с другим решением: брак настолько важен, что все спасовцы — и женщины, и мужчины — должны непременно венчаться. Связь между поворотом в отношении к женскому браку у спасовского общества куплинского прихода в 1830-е гг. и расколом в Спасовом согласии в 1840-е гг. несомненна.

К сожалению, раннее известие об отношении новоспасовцев (большеначальников) к браку ограничивается только тем, что они установили свой брачный чин во время раскола в 1840-х гг. Все разъяснения о важности брака даны Аввакумом Онисимовичем Комиссаровым в 1881 г. К тому времени Аввакум был самым авторитетным наставником и начетчиком Спасова согласия большого начала. Потом он стал автором «Вечной правды», изданной подпольно в 1895 г. или чуть позже¹⁹. Елена Потехина считает, что «Вечная правда» — это трактат «наиболее обширно и всесторонне [представляющий] религиозные, идеологические и догматические основы старообрядчества после “Поморских ответов”»²⁰. С этим можно согласиться только частично, большая часть «Вечной правды» защищает

¹⁸ ГАВО. Ф. 301. Оп. 5. Д. 560. Л. 796 об. – 805; Д. 602. Л. 52–59; Ф. 556. Оп. 107. Д. 212. Л. 890 об. – 892 об.; Д. 1503. Л. 882–884, 887 об. – 888.

¹⁹ Вечная правда, показывая по пророческому предсказанию пришедшее на Церковь Христову страшное и бедственное обуревание и волнение. Ответы Аввакума Онисимова Комиссарова на вопросы миссионера Ярославской епархии Николая Игнатовича Косаткина. Б. м., [1895]; Рудаков С. В. «Другопримное пострижение». К родословию Спасова согласия (большого начала) // Старообрядчество: история, культура, современность. Материалы. М., 2005. Т. 2. С. 172. Автор датирует издание 1895 г. Е. Потехина считает, что оно вышло в свет позднее (см.: Потехина Е. История старообрядчества в полемическом трактате «Вечная правда» // Православие в славянском мире: история, культура, язык. Olsztyn, 2014. С. 196).

²⁰ Потехина Е. История старообрядчества... С. 195.

восстановление монашества большеначальниками (по Комиссарову, монашество существовало у спасовцев с самого начала согласия в XVII в.) и дает вымышленную раннюю историю Спасова согласия²¹.

Многое из того, что известно о Комиссарове, включая его учение о браке, содержится в книге «Крестьянина Ивана Александрова разговоры о вере с наставником Спасова согласия, Аввакумом Онисимовым и наставниками других согласий»²². По своему собственному рассказу, «крестьянин» Иван Александров искал правду в разных старообрядческих согласиях, но в конце концов убедился в истинности православной (синодальной) веры. Есть, конечно, причина сомневаться в правдивости его рассказа. Однако многое из того, что он рассказал о спасовцах (и мало-, и большеначальниках) подтверждается другими источниками. То, что не находит такого подтверждения, звучит правдоподобно. Это касается и учения Комиссарова о браке.

Учение было простым: без брака человечество вымрет — «брак необходим, с прекращением его прекратился бы и род человеческий в одно столетие. Вопреки Божией заповеди: *“раститесь и множитесь, и наполните землю, и обладайте ею”* (Быт., гл. 1), они [филипповцы и федосеевцы. — Дж. Б.] являются истребителями рода человеческого»²³. Крестьянин Иван спросил: а как можно совершать таинства без священника? Комиссаров ответил: «Это делается нами нужды ради. <...> но лучше ничего нельзя сделать. Если такой брак не принимать и жить, как живут филипповцы и федосеевцы, безчинно, то это будет и еще хуже»²⁴. То есть жить безбрачно нельзя, в отсутствие Св. Таин можно вступать в брак под руководством наставника с родительским благословением. Многие из поморцев додумались до схожей позиции во второй половине XVIII в.²⁵

²¹ Вечная правда. Л. 228 об. – 254 об.; Бушнелл Дж. Происхождение Спасова согласия... С. 420–435. Выдающийся историк раскола А. И. Мальцев также, кажется, верил в документальную достоверность «Вечной правды» и других большеначальных фальшивок (см.: Мальцев А. И. Старообрядческие беспоповские согласия в XVIII — начале XIX в. Новосибирск, 2006. С. 409–413).

²² Крестьянина Ивана Александрова разговоры о вере с наставником Спасова согласия, Аввакумом Онисимовым и наставниками других согласий. М., 1882.

²³ Там же. С. 21–22.

²⁴ Там же. С. 50.

²⁵ Малоначальники иногда утверждали, что таинства существуют в духовном виде. Этот взгляд нашел отражение, например, в большеначальническом догматическом

Заметим, что Комиссаров не критиковал малонаачальников по поводу брака (крестьянин Иван описал разногласия по другим предметам, особенно о способах принятия обращающихся). К 1880-м гг. некоторые традиционные спасовцы называли себя «глухими нетовцами» и совершали брак в Православной Церкви по-старому, некоторые пользовались своей собственной малонаачальной брачной службой без участия священника, другие женились, а когда прекращали супружеские отношения, становились полноценными членами согласия. Таким образом, брачная практика у спасовцев-нетовцев, мало- и большеначальников и других была различной, но все так или иначе брачились²⁶.

Тем не менее, я уверен, что брак сыграл свою роль в предыстории спасова раскола, хотя бы в Гороховецком уезде и г. Гороховце — центре возникновения раскола. Гороховецкие (куплянские) спасовцы в начале 1830-х гг. приняли принципиальное решение о браке, отказавшись от 80–90-летнего обычая женского безбрачия. По каким-то причинам они решили, что замужество настолько важно, что женщины не имеют права отказаться от брака по религиозным соображениям. Несмотря на то, что мы не знаем точно, почему куплянские спасовцы приняли новое брачное правило о необходимости всем мужчинам и женщинам вступать в брак, такое правило, такое решение было созвучно с принципиальной оценкой роли брака, которую давал ему Аввакум Комиссаров.

На самом деле, последствие отсутствия брака, которого опасался Комиссаров — вымирание человечества — можно было видеть в приходе Купля. Демографические последствия многодесятилетнего отказа спасовок выходить замуж подорвали жизнеспособность крестьянских дворов. Конечно, разные демографические случайности разрушали дворы, рекрутчина (в последней трети XVIII в. взяли в армию более 20 % всех мужчин, которые достигли 15-ти лет) подорвала много дворов, и, как правило, некоторые мужчины в деревнях, где большинство взрослых женщин остались девицами, также отказались от брака (в д. Случково, например,

сочинении «Книга, нарицаемая правила» (1874), см.: Ярославский государственный историко-архитектурный музей. Собрание рукописей. № 9056.

²⁶ Среди других источников: *Павел, архим.* Краткие известия о существующих в расколе сектах // Братское слово. 1885. № 9. С. 568; *Его же.* О именуемой глухой нетовщине, или Спасовом согласии // Собрание сочинений Никольского единоверческого монастыря настоятеля архимандрита Павла. М., 1883. С. 29–33; Крестьянина Ивана Александрова... С. 30; ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. 1886. Д. 37.

в 1782 г. 20 % всех мужчин 25-ти лет и старше были холостяками; но там и в других деревнях такое длилось не больше одного поколения: последствия проявились быстро). А женский отказ от брака, в то время как все мужчины женились, привел к своеобразной демографической проблеме, к образованию чисто женских дворов и к дисбалансу рабочих рук и едоков. Такие дворы, особенно если в них проживало 3–4 (что было нередко) старых сестры и дочери главы, могли рухнуть, сбросив беженцев на попечение соседних дворов. В некоторых местах дворы с одной лишь взрослой девицей исчезали в два-три раза быстрее, чем те дворы, где все взрослые женщины были замужними. Во всяком случае, между ревизиями 1795 и 1834 гг. большая часть дворов спасовцев в д. Алешково исчезла. Труднее объяснить, что произошло в д. Случково, потому что между 1795–1800 и 1830–1834 гг. ее дворы перестроились (много людей перешло в другие дворы); следующая перестройка произошла между 1830–1834 и 1850 гг. Но совершенно ясно, что в д. Случково, как минимум, половина дворов спасовцев вымерла в период с 1795 по 1850 г.²⁷

Однако не думаю, что спасовцы в приходе Купля после демографического анализа приняли решение принудить всех спасовок выходить замуж. Возможно, кто-то из членов общины понял, что установившаяся брачная практика вызывала проблемы в отдельных дворах, но большинство, наверное, не отделяло последствия своего брачного поведения от последствий рекрутчины и неблагоприятных демографических ситуаций. Более вероятно, что крутой поворот в брачном поведении связывался с переоценкой роли брака и осознанием его важности для жизни общины. Возможно, спасовцы в приходе Купля сформировали отношение к браку под руководством наставника в г. Гороховце (Бурова?) около 1830 г., а Аввакум Комиссаров позднее его сформулировал.

Источники

1. Беседы старообрядца Спасова согласия Василия Антипова Войкина с Андреем Алексеевым Антипиным (он же и Самоварников) общества малого начала, происходившие в Нижегород. ярмарке 16 августа 7419 г. Ковров, 1912. Режим доступа: www.starajavera.narod.ru/spasovciVoykin/html (дата обращения: 22.12.2018).
2. Вечная правда, показующая по пророческому предсказанию пришедшее на Церковь Христову страшное и бедственное обуревание и волнение. Ответы Аввакума Ониси-

²⁷ Все эти темы довольно подробно обсуждаются в книге: Бушинелл Дж. Эпидемия безбрачия среди русских крестьянок. Спасовцы в XVIII–XIX веках. М.: НЛЮ, 2020.

мова Комисарова на вопросы миссионера Ярославской епархии Николая Игнатьевича Косаткина. Б. м., [1895].

3. Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. 301. Оп. 5. Д. 460, 560, 602; Ф. 556. Оп. 5. Д. 460; Оп. 107. Д. 73, 212, 1503; Оп. 111. Д. 108.

4. Изложение 1621 года о крещении // Сайт «Synaxis.info. Библиотека православных ресурсов». URL: http://www.synaxis.info/synaxis/8_law/h_misc/SobIzl.html (дата обращения: 22.12.2018).

5. Кормчая. М.: Тип. П. П. Рябушинского, 1912–1913.

6. Крестьянина Ивана Александра разговоры о вере с наставником Спасова согласия Аввакумом Онисимовым и наставниками других согласий. М., 1882.

7. Наставление правильно состязаться с раскольниками, сочиненное в Рязанской семинарии. М., 1839.

8. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Синода. М., 1891. Т. 8.

9. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству Православного исповедания Российской империи. СПб., 1889. Т. 6.

10. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 301. Оп. 5. Д. 120, 202; Ф. 350. Оп. 2. Д. 824.

11. Соборное изложение патриарха Филарета. М., 1879.

12. Собрание постановлений по части раскола. СПб., 1875.

13. Требник. М.: Печатный двор, 1651.

14. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 570. Оп. 559. 1886. Д. 37.

15. Ярославский государственный историко-архитектурный музей. Собрание рукописей. № 9056.

Литература

1. А-в Е. Нечто о беспоповских сектах, известных под названием: покрещеванцы, нетовцы и отрицанцы // Братское слово. 1884. № 1. С. 31–37.

2. Бушнелл Дж. Происхождение Спасова согласия // Старообрядчество. История, культура, современность. Материалы. М., 2014. Т. 1. С. 420–435.

3. Бушнелл Дж. Эпидемия безбрачия среди русских крестьянок. Спасовцы в XVIII–XIX веках. М.: НЛО, 2020.

4. Журавлев А. И. Полное историческое известие о древних стригольниках и новых раскольниках, так называемых старообрядцах. М., 1890.

5. Мальцев А. И. Старообрядческие беспоповские согласия в XVII — начале XIX в. Новосибирск, 2006.

6. Мельников П. И. Счисление раскольников // Его же. Полное собрание сочинений. М., 1909. Т. 7. С. 384–409.

7. Павел, архим. Краткие известия о существующих в расколе сектах // Братское слово. 1885. № 9. С. 555–576.
8. Павел, архим. О именуемой глухой нетовщине, или Спасовом согласии // Собрание сочинений Никольского единоверческого монастыря настоятеля архимандрита Павла. М., 1883. С. 29–33.
9. Потехина Е. История старообрядчества в полемическом трактате «Вечная правда» // Православие в славянском мире: история, культура, язык. Olsztyn, 2014. С. 194–207.
10. Рудаков С. В. «Другоприемное пострижение». К родословию Спасова согласия (большого начала) // Старообрядчество: история, культура, современность. Материалы. М., 2005. Т. 2. С. 172–178.
11. Смирнов Р. С. История русского раскола старообрядства. СПб., 1895.
12. Bushnell J. Russian Peasant Women Who Refused to Marry: Spasovite Old Believers in the Eighteenth and Nineteenth Centuries. Bloomington, Indiana, 2017.

John Bushnell

THE SCHISM IN THE SPASOVITE COVENANT

Abstract. According to accepted accounts, the Spasovite covenant split in the 1840s: the schism was a byproduct of a polemic between Spasovites and the Pomorsk. Spasovites asserted that rebaptism of converts — if they had been properly baptized in the name of the Trinity, even if in an heretical church — was a violation of canonical rules. Neospasovites also rejected the traditionalist Spasovites' acceptance of converts through the 7-bow ritual, and adopted instead a ritual in which converts abjured their heresies. That decision was taken by a council of 3 or 4 local Spasovite leaders in the small city of Gorokhovets. Adoption of the ritual of abjuration precipitated a series of other Neospasovite innovations: worship in chapels, confession to elders, and monasticism, all of which the traditional Spasovites considered apostasy. Neospasovites instituted a priestless wedding service, while traditional Spasovites continued to wed in the Orthodox Church, as they had since sometime in the 18th century. According to existing accounts, it was the introduction of the abjuration of heresy that precipitated the schism among the Spasovites. However, it is more likely that the schism began to take shape in the 1830s, and that differences over marriage precipitated the split. While traditional Spasovites married in Orthodox churches, many Spasovite women never married at all. In Kuplia parish, not far from Gorokhovets, from 1763 to 1834 the majority of Spasovite women never married, while Spasovite men married universally. Beginning in the 1830s, however, all Spasovite women in Kuplia parish married. The change was abrupt, not gradual, which surely means that this was a decision made by the local Spasovite community as a whole, not by individual Spasovite women. Apparently it was not by chance that the council of Spasovite dissidents met in Gorokhovets: in that district, Spasovites had already overturned the traditional Spasovite practice of female marriage avoidance. Although we don't know why

all Spasovite women in Kuplia parish began to marry in the early 1830s, we know that subsequently Neospasovites attributed special importance to marriage. In the words of Avvakum Komissarov, the most respected Neospasovite leader in the second half of the 19th century, not to marry “violated God’s commandment, to be fruitful and multiply,” and Old Believers who opposed marriage were “exterminators of the human race.”

Keywords: *Old Believers, Spasovite Covenant, spasovcy (bolshenachalniski, malonachalniki), resistance to marriage, census tales, confessional statements, Avvakum Comissarov.*

Citation. Bushnell J. Raskol v Spasovom soglasii [The Schism in the Spasovite Covenant]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2020, no. 2 (30), pp. 152–171. DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10208

About the author. Bushnell John — PhD, Professor of History, Northwestern University (Evanston, Illinois, USA). *E-mail:* j-bushnell@northwestern.edu

Submitted on 30 July, 2019

Accepted on 06 March, 2020

References

1. A-v E. Nechto o bezpopovskikh sektakh, izvestnykh pod nazvaniem: pokreshchevantsy, netovtsy i otritsantsy [A Bit about Priestless Sects Known as Baptizers, Nothingites and Abjurers]. *Bratskoe slovo — Brotherly Word*, 1884, no. 1, pp. 31–37.
2. Bushnell J. Proiskhozhdenie Spasova soglasiia [Origins of the Spasovite Covenant]. *Starobriadchestvo. Istorii, kul'tura, sovremennost'. Materialy* [The Old Believers. History, Culture, the Present. Materials]. Moscow, 2014, vol. 1, pp. 420–435.
3. Bushnell J. *Russian Peasant Women Who Refused to Marry: Spasovite Old Believers in the Eighteenth and Nineteenth Centuries*. Bloomington, Indiana, 2017.
4. Izlozhenie 1621 goda o kreshchenii [The Statement of 1621 on Baptism]. Available at: URL: http://www.synaxis.info/synaxis/8_law/h_misc/SobIzl.html (accessed: 22.12.2018).
5. *Kormchaia* [The Nomocanon]. Moscow, 1912–1913.
6. *Krest'ianina Ivana Aleksandrova razgovory o vere s nastavnikom spasova soglasiia, Avvakumom Onisimovym, i nastavnikami drugikh soglasiy* [Conversations of Peasant Ivan Aleksandrov with the Preceptor of the Spasovite Covenant Avvakum Onisimov, and the Preceptors of Other Covenants]. Moscow, 1882.
7. Mal'tsev A. I. *Starobriadcheskie bespopovskie soglasiia v XVII — nachale XIX v.* [Old Believer Priestless Covenants in the 18th — Early 19th Centuries]. Novosibirsk, 2006.
8. Mel'nikov P. I. Schislenie raskol'nikov [Counting Schismatics]. *Mel'nikov P. I. Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Collected Works]. Moscow, 1909, vol. 7, pp. 384–409.
9. *Nastavlenie pravil'no sostiazat'sia s raskol'nikami, sochinenoe v Riizaanskoj seminarii* [An Exhortation on How Best to Combat the Schismatics, Composed in the Riazan Seminary]. Moscow, 1839.

10. Pavel, archimandrite. O imenuemoi glukhoi netovshchine, ili Spasovom soglasii [On Those Called Underground Nothingites, or the Spasovite Covenant]. *Sobranie sochinanii Nikol'skogo edinovercheskogo monastyria nastoiatel'ia arkhimandrita Pavla* [Collected Works of Archimandrite Pavel, Prior of the Nicholas Edinoverie Monastery]. Moscow, 1883, pp. 29–33.
11. Pavel, arkhimandrit. Kratkie izvestiia o sushchestvuiushchikh v raskole sektakh [Brief Accounts of Sects in the Schism]. *Bratskoe Slovo — Brotherly Word*, 1885, no. 9, pp. 555–576.
12. *Polnoe sobranie postanovlenii i rasporyazhenii po vedomstvu Pravoslavnogo ispovedaniia Rossiiskoi imperii* [Complete Collection of the Resolutions and Directives to the Department of the Orthodox Faith of the Russian Empire]. Saint Petersburg, 1889, vol. 6.
13. Potekhina E. Istorii starobriadchestva v polemicheskom traktate “Vechnaia pravda” [History of the Old Belief in the Polemical Tract “Eternal Truth”]. *Pravoslavie v slavianskom mire: istoriia, kul'tura, iazyk* [Orthodoxy in the Slavic World: History, Culture, Language]. Olsztyn, 2014, pp. 194–207.
14. Rudakov S. V. “Drugopriemnoe postrizhenie”. K rodosloviuu Spasova soglasiia (Bol'shogo nachala) [“An alternative tonsuring.” On the genealogy of the Spasovite covenant (Great Rite)]. *Starobriadchestvo: istoriia, kul'tura, sovrmennost'*. *Materialy* [Old Believers: History, Culture, the Present. Materials]. Moscow, 2005, vol. 2, pp. 172–178.
15. Smirnov P. S. *Istorii russkogo raskola starobriadstva* [A History of the Old Believer Schism]. Saint Petersburg, 1895.
16. *Sobornoe izlozhenie patriarkha Filareta* [The Counciliar Statement of Patriarch Filaret]. M., 1879.
17. *Sobranie postanovlenii po chasti raskola* [Collection of Rulings on the Schism]. Saint Petersburg, 1875.
18. *Trebnik* [Book of Needs]. Moscow, 1651.
19. *Vechnaia pravda, pokazuushaia po prorocheskomu predskazaniu prishedshee na Tserkov' Khristovu strashnoe i bedstvennoe oburevanie i volnenie. Otvety Avvakuma Onisimova Komisarova na voprosy missionera Iaroslavskoi eparkhii Nikolaia Ignatevicha Kosatkina*. B. m., [1895] [Eternal Truth, Demonstrated by Prophetic Prediction the Fearful and Ruinous Wracking and Disturbance that Descended on the Church of Christ. Avvakum Onisimov Komisarov's Answers to the Questions of the Missionary of the Yaroslavl Diocese Nikolai Ignatievich Kosatkin]. S. l., [1895].
20. Zhuravlev A. I. *Polnoe istoricheskoe izvestie o drevnikh strigol'nikakh i novykh raskol'nikov, tak nazyvemykh starobradtsakh* [A Complete Historical Account of the Ancient Strigolniki and the New Schismatics, the So-Called Old Believers]. Moscow, 1890.